

Лю Гуюй недовольно усмехнулся, отвернулся и громко начал зазывать покупателей:

— Боцзайгао! Бинфэнь! Вкусные боцзайгао, прохладный сладкий бинфэнь! Подходите, смотрите!

Он принялся выкрикивать, привлекая народ, а Цинь Жунши, следуя совету Линь Синь-нян, сходил к колодцу за водой, вернулся и сел у большого ведра - стал промывать бамбуковые стаканчики.

После криков Лю Гуюя к прилавку и правда начали подходить люди. Среди них оказались две молодые девушки, видно, подруги, вышли прогуляться. Увидев аккуратные боцзайгао и бинфэнь, они заинтересовались и спросили:

— Босс, а сколько это стоит?

Лю Гуюй назвал цену, как и планировал:

— Боцзайгао - два вэня за штуку, три за пять вэнь. Бинфэнь - семь вэнь за чашку.

Одна из девушек с круглым лицом широко раскрыла глаза и воскликнула:

— Так дорого? Этот боцзайгао ведь совсем небольшой, и два вэня? За два вэня можно мясной баоцзы купить! А бинфэнь ещё дороже - вон там лапша без мяса всего шесть вэнь стоит!

Лю Гуюй ещё не успел ответить, как сосед с таньюань снова встрял. Он ухмыльнулся и крикнул девушкам:

— Девушки, идите ко мне, возьмите таньюань! У меня тоже по шесть вэнь за чашку! Дешевле, чем этот бинфэнь!

Лю Гуюй: ...

Он уже почти закатил глаза до небес и хотел было ответить, но неожиданно первой заговорила круглолицая девушка. Она поджала губы и прямо сказала:

— У тебя таньюань невкусные. Начинка из кунжута крупная, а тесто слишком толстое.

Хозяин прилавка: ...

Лю Гуюй ничего не сказал, только заметил, как ещё один покупатель у соседнего прилавка тихонько ушёл. Глядя на растерянного торговца, он не удержался и тихо усмехнулся.

В этот момент поднялся Цинь Жунши и, мягко и вежливо, начал объяснять:

— Наш бинфэнь готовится сложно, в городе такого больше нигде нет. К тому же в него добавляются кусочки фруктов, арахис, сироп из коричневого сахара, а османтус мы сами собирали свежим и сушили. Все ингредиенты качественные. В этом году сахар подорожал, даже просто чашка сладкой воды с коричневым сахаром стоит два-три вэня.

Он говорил спокойно, без спешки, но очень убедительно. Девушки, и без того заинтересованные, теперь окончательно загорелись желанием попробовать.

Они немного пошептались между собой и наконец решились:

— Берём! Нам по чашке бинфэня!

Лю Гуюй радостно улыбнулся:

— Хорошо! Подождите немного!

Он принял деньги и ловко приготовил две порции бинфэня с османтусом, обеими руками подал девушкам, при этом приветливо сказал:

— Попробуйте! Если что-то не понравится, обязательно скажите.

Девушки ничего не ответили, лишь взяли бамбуковые ложечки и попробовали. С первого же кусочка у них загорелись глаза. Круглолицая девушка восхищённо сказала:

— Как вкусно! Прохладно и освежающе! И сама текстура бинфэня такая необычная, никогда такого не ела!

Обе, держа в руках бамбуковые стаканчики, ушли дальше, а за ними ещё тянулась толпа любопытных. Кто-то, услышав похвалу, тоже захотел попробовать, а кто-то, посчитав цену высокой, постоял немного, покачал головой и ушёл.

— Хочу! Бабушка, хочу это!

Некоторые дети начинали капризничать, требуя купить, но бабушка тянула такого малыша дальше, недовольно приговаривая:

— Да что там есть-то! Ни мяса, а цену заломили! Пойдём дальше, куплю тебе что-нибудь с мясом!

Ребёнка утащили, Лю Гуюй ещё немного понаблюдал за этим и отвёл взгляд. Затем опустил глаза на Цинь Жунши и с улыбкой сказал:

— Всё-таки учёный человек - это другое дело. Как же у тебя язык подвешен!

Цинь Жунши ничего не ответил, снова сел на маленькую скамейку и продолжил мыть бамбуковые стаканчики.

Лю Гуюй нарочно поддразнил его:

— Да хватит уже мыть! Дома мыл, тут снова моешь, так и до дыр сотрёшь.

Цинь Жунши не обратил на него внимания, только кончики ушей у него незаметно покраснели. Он по-прежнему не отвечал, а Лю Гуюй, находя это забавным, ещё некоторое время посмеивался, опираясь на прилавок. Наконец Цинь Жунши не выдержал, обернулся, строго посмотрел на него и сказал:

— Лучше занимайся своей продажей бинфэня.

Сказав это, он резко отвернулся.

Лю Гуюй скривил губы и тихо пробурчал:

— Маленький зануда.

Но дело было прежде всего в торговле. Он снова принялся зазывать покупателей, однако на ярмарке стоял такой гул, что каждый перекрикивал другого, и его голос в этой какофонии ничем не выделялся: кто-то, может, и слышал, но лишь издалека бросал взгляд и тут же отворачивался.

Людей становилось всё больше, толпа густела, шум усиливался.

Так дело не пойдёт... — подумал Лю Гуюй.

И тут он заметил, что у прилавка уже какое-то время стоят двое мальчишек лет восьми-деяти: с чёлками, перевязанными красными шнурками, с большими круглыми глазами. Они держались за руки и с любопытством смотрели на боцзайгао.

Похоже, местные ребяташки - выбежали тайком, пока родители не видят, денег при себе нет, вот и стоят, глотая слюну, глядя на угощения. Они наблюдали уже давно: сначала держались в стороне, и Лю Гуюй их не заметил, а теперь, когда перед прилавком стало пусто, тихонько

подошли ближе.

Глаза Лю Гуюя загорелись. Он подцепил бамбуковой шпажкой два боцзайгао, поманил мальчишек и протянул им лакомство. Те буквально прилипли взглядом к угощению, но не сказали ни слова и не потянулись за ним - ждали, что он скажет дальше.

— Ребята, — с улыбкой сказал Лю Гуюй, — старший брат угостит вас мягким сладким боцзайгао, а вы поможете мне с одним делом, хорошо? Если справитесь, угощу ещё по одному!

Мальчик постарше, крепче сжав руку младшего, не удержался и спросил:

— А что делать?

Лю Гуюй улыбнулся и ответил:

— Побегайте по переулкам, по ярмарке, покричите, что здесь продаются вкусные боцзайгао и бинфэнь. Если приведёте покупателей, получите ещё по одному.

Мальчишка склонил голову, немного подумал - дело показалось ему несложным, и он тут же звонко ответил:

— Хорошо!

Он взял боцзайгао, который протянул ему Лю Гуюй, поделился с младшим братом, и, поедая на ходу, побежал вперёд, громко выкрикивая:

— Там продают боцзайгао! Очень вкусные!

Дети не знают стеснения, он кричал во всё горло. Его звонкий, чистый голосок среди общего шума ярмарки звучал даже заметнее, чем крики взрослых.

Очень скоро кто-то заинтересовался, остановил его и спросил:

— А что такое боцзайгао?

Два мальчика разом подняли в руках наполовину съеденные десерты и в один голос ответили:

— Вот это и есть боцзайгао!

И тут же начали наперебой хвастаться:

— Прозрачное, мягкое и сладкое! У меня с красной фасолью, очень вкусное!

— А у меня виноградное! Моё ещё вкуснее!

— Там ещё бинфэнь есть! С коричневым сахаром, персиками, арахисом, османтусом... всего-всего добавляют! И красиво, и вкусно!

...

Многие заинтересовались, а услышав, что во всём городе такое продаётся только в одном месте, стали ещё более любопытны и начали искать этот прилавок. А дети, пришедшие с родителями, и вовсе не нуждались в объяснениях - достаточно было увидеть, с каким удовольствием мальчишки едят, как тут же начинали канючить и требовать себе такое же.

Очень скоро у прилавка Лю Гуюя собралась толпа. Он и Цинь Жунши сразу же закружились в работе: один готовил боцзайгао и бинфэнь, другой принимал деньги и отсчитывал сдачу, оба действовали слаженно и ловко.

Соседний торговец таньюань, заметив это, недовольно скривился и тихо пробормотал:

— ...хитростью берёт! Главное - вкус, а что такие мальчишки могут приготовить...

Лю Гуюй был занят и ничего не услышал, зато Цинь Жунши повернул голову в ту сторону, мельком взглянул и тут же отвёл взгляд, словно что-то обдумывая.

Тем временем двое мальчишек вернулись - грудь колесом, словно маленькие победители, лица сияют от гордости. Цинь Жунши выдал им по обещанному боцзайгао, да ещё и специально выбрал другие вкусы, аккуратно вложил в руки и мягко отправил прочь.

Когда поток покупателей наконец схлынул, Лю Гуюй потёр запястья, но на лице у него всё равно сияла улыбка:

— На ярмарке и правда народу полно! Работы хоть отбавляй, устаёшь, конечно... не так-то просто деньги зарабатывать!

Слова звучали как жалоба, но в голосе явно слышалась приподнятая нотка.

Линь Синь-нян, стоявшая рядом, услышала, обернулась и, смеясь, сказала:

— Глянь-ка на него! Жалуется, а сам аж сияет! Если уж говоришь, что устал, так не улыбайся так широко!

Лю Гую повернулся к ней и расплылся в ещё более широкой улыбке, весело хихикнув.

Близился полдень. Линь Синь-нян протянула ему два гуокуя и сказала:

— Перекуси немного. Это тебе не в деревне, там можно и двумя приёмами пищи обойтись, а здесь в работе быстро проголодаешься.

Лю Гую смутился и хотел отказаться, но она, посмеиваясь, добавила:

— Да бери, это с постной начинкой! С мясом не дала бы!

Она была человеком прямым, говорила без обиняков, порой могла и задеть, но Лю Гую, наоборот, чувствовал с ней себя легко. К тому же он и правда проголодался и ещё недавно думал, что завтра надо будет взять с собой что-нибудь перекусить, поэтому больше не стал отказываться, взял гуокуй и разделил его с Цинь Жунши.

К полудню стало жарковато, людей поубавилось, но ближе к часу Шэнь (примерно с 15:00 до 17:00) народ снова начал стекаться, и улица опять заполнилась толпой.

Всё, что Лю Гую приготовил на сегодня, было распродано. Он тяжело выдохнул, упёр руки в бока и немного передохнул. В этот момент к прилавку подошла пожилая женщина с ребёнком за руку и спросила:

— А тот... боцзайгао и бинфэнь ещё есть?

Лю Гую вытер пот со лба и громко ответил:

— Тётушка, сегодня всё уже распродано! Если хотите купить, приходите завтра пораньше!

Едва он это сказал, как ребёнок, которого она держала за руку, вдруг разрыдался, причитая сквозь слёзы:

— Нету! Всё продали! Я же говорил, хочу это! Хочу это!

Лю Гую пригляделся и вдруг узнал их. Разве не этот самый малыш раньше хотел попробовать, но бабушка утащила его прочь?

Пожилой женщине стало неловко, она присела, обняла ребёнка и стала уговаривать:

— Купим, купим, обязательно купим. Давай завтра придём, хорошо? Бабушка купит тебе четыре, каждого вкуса по одному!

Малыш уже почти согласился, но всё ещё всхлипывал и вдруг начал торговаться:

— ...а бинфэнь?

Столько всего - ты это вообще съешь?

Бабушка в душе только вздохнула, но вслух возразить не решилась, лишь кивнула, продолжая уговаривать:

— Купим! И бинфэнь купим! Всё купим!

Только так ей удалось успокоить ребёнка. Затем она смущённо улыбнулась Лю Гуюю и добавила:

— Тогда мы завтра придём! Молодой человек, вы уж обязательно приходите!

Лю Гуюй кивнул в знак согласия и вместе с Цинь Жунши начал собирать прилавок. Попрощавшись с Линь Синь-нян, он стал складывать вещи и вскоре ушёл.

Когда они с Цинь Жунши удалились, торговец таньюань вытянул шею в сторону Линь Синь-нян и с недоброй усмешкой спросил:

— Сестрица, у этого паренька сегодня, гляжу, торговля шла бойко. Поди, и заработал больше тебя?

Даже Ло Майэр, маленькая девочка, сразу уловила в его словах подковырку и недовольно надула губы.

Линь Синь-нян закатила глаза и резко отрезала:

— Тебе какое дело! За спиной людей обсуждать - не боишься, что язык сгниёт?

Торговец: ...

<http://bllate.org/book/17177/1614787>